

Пелевин
Виктор

перешел в никуда

Пелевин вернулся с «ДПП (NN)»

Газета. — 2003 — 15 сент. — с. 7.

АНТОН ДОЛИН

Возвращение Виктора Пелевина к читателям после почти пятилетнего молчания с новой книгой — роман, несколько рассказов и стихотворение — событие нешуточное, требующее осмысления. Даже несмотря на нежелание автора знакомить журналистов со своими новыми текстами заранее: критики лишены «права первой ночи» и высказывают мнение о «ДПП (NN)» одновременно с рядовыми читателями.

Минувшее десятилетие российской литературы многие небезосновательно называли «эпохой Пелевина»: причиной стал вовсе не талант автора «Чапаева и Пустоты», но его внезапно возникшее влияние на собратьев по перу. Говоря иначе — мода. Видимо, несоответствие масштаба дарования (или, если угодно, его разработанности) культурному резонансу волновало, среди прочих, самого Виктора Пелевина. Объяснить иначе его исчезновение на несколько лет невозможно. За эти годы пелевинский дух понемногу выветривался из голов — с каждым новым переизданием он становился слабее. Пока, наконец, не настала пора для камбэка — удивительного прежде всего своей непомпезностью. Никакого подогреваемого ожидания, никакой заведомой рекламы. Ни роликов на ТВ, ни рекламных щитов вдоль Рублевки. Книга просто появилась в магазинах.

Пелевин предстает в новом качестве — как истовый и непримиримый борец с собственной популярностью. Начать с самого очевидного: книга составлена неудобным для читателя образом, состоит из разрозненных текстов, которые не объединены ни жанровым, ни сюжетным принципом. Лишь последний рассказ в достаточно издевательской форме объясняет схему построения книги. Привычный к образу Пелевина-трибуна, каждый новый роман которого есть цельное высказывание, читатель должен остаться обескураженным. То же самое — название. После лозунгов «Жизнь насекомых», «Омон Ра», «Желтая стрела», «Чапаев и Пустота», «Generation П» — каждое название прячет в себе слоган или каламбур — вдруг явилось невнятное и непроизносимое «ДПП (NN)», которое даже после расшифровки, «Диалектика Переходного Периода (из Ниоткуда в Никуда)», не становится более отчетливым. Что это, черт побери, значит? Объяснение приходит в голову лишь одно. Уже описав в предыдущих книгах переходный период новейшей российской истории, ныне Пелевин имеет в виду собственный переход из состояния народных любимцев, киркоровых от литературы, в желанное «никуда», где нет поп-автора, а есть только его книга. Пелевин и раньше прятался вовсю — не за обложкой, так за темными очками, — но это было превращено в блестящую маркетинговую технологию по раскрутке. Теперь он вступил в активную фазу борьбы с мифическим образом самого себя.

Для многих Пелевин был и остается гуру, великим учителем, который проник в суть вещей, а затем ее в относительно доходчивой форме объяснил. Критическое переосмысление этой легенды — главный внутренний сюжет «ДПП (NN)». Большинство авторов стремятся расширить круг своих читателей — Пелевин его изо всех сил сужает. Он ищет диалога с теми, кто склонен видеть в нем просто хорошего литератора, а никак не маленького Будду. Комплекс проблем, поднимаемых в новой книге, знаком любому из нас: как добиться счастья в личной и деловой жизни, не поступившись принципами, можно ли доверять религии, как спастись от вездесущих (особенно теперь) органов, можно ли обойтись ценностями нематериальными и остаться в живых. Разумеется, остается место для словесно-смыслоблудия, не меняется принцип фирменного пелевинского «открытого хеппи-энда». Но привычная игра в бисер, решенная на сей раз в жанре популярной нумерологии, вместо обманного выхода в астрал оборачивается парадоксальной картиной путинской России — не более того. Растерянные банкиры, прощелыги-пиарщики, циничные эфэсбэшники населяют этот мир, знакомый до боли: стремление увидеть в них мистических покемонов, ведущих сражение за свет во всем свете, не меняет облик реальности по сути.

Еще о постмодернизме. Вторичность Пелевина теперь не смотрится как высокомерное жонглирование чужими отмершими персонажами и сюжетами — это уже почти-тельность ученика, вкушающего из открытого учителями источника. Будь то набоковская «Защита Лужина», контуры которой виднеются сквозь тонкую материю романа «Числа», черные шуточки Роберта Шекли, дурной французский деконструктивизм или «Хагакурэ» вкупе с биографией Юкио Мисимы, за каждой цитатой сквозит желание стереть свое имя с мистических скрижалей, попав наконец в историю литературы. С взвешенной, умной, искренней и талантливой книгой Пелевин получил право на этот «надземный» переход. Потому что, прочитав «ДПП (NN)», понимаешь суть обыкновенного чуда хорошего писателя, умудряющегося держать собственный флаг по ветру даже в болоте современной нашей словесности. Оставаясь при том, видимо, адекватным, самокритичным и одаренным человеком. Что чувствуется даже сквозь темные очки.